

**СИМФО-ЭЛЕКТРОННАЯ МУЗЫКА:
СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ**

А. С. Энфи
Арт-Гуманитарный Центр, г. Москва, Россия

SYMPHONIC ELECTRONIC MUSIC: SOCIAL ASPECTS

A. Enfi
Art Humanities Center, Moscow, Russia

Summary. In the article «Sympho-electronic music as deep-essential psychotherapy's tool of art-humanitarian practice» we provide definitions and characteristics of the new musicological concepts: «sympho-electronic music» (*SEM*), and show many benefits of using this music in depth-essential psychotherapy of art-humanitarian creativity, based on the implementation of major principles and basic medical-psychological aspects of the Essence Coding Theory (*ECT*). Demonstrated a specific example of the use of *SEM* in psychotherapeutic practice.

Key words: sympho-electronic music, art-humanitarian practices, deep-essential psychotherapy, essence coding theory.

"Со вступлением Солнца в знак Водолея Русский народ и Славянская Раса в целом достигнут степени духовного развития, которая продвинет их много выше их нынешнего состояния. Музыка будет основным фактором в осуществлении этого, ибо на крыльях музыки гармоничная душа может лететь к самому трону Божьему, чего обыкновенный интеллект достичь не может."

Макс Гендель, "Космогоническая Концепция Розенкрейцеров". – Т. 2. – С. 62. (Перевод с оригинального английского издания 1911 г.)

В последние годы на дискурсивных просторах отечественного искусствознания стало активно утверждаться новое музыковедческое понятие: «симфо-электронная музыка» (*sympho-electronic music*), сокращенно – «СЭМ» [6, 7].

СЭМ – это вид электронной по своей стилистической, инструментальной и структурной специфике, и симфонической по своей композиционной атрибутивности и внутреннему содержанию, наиболее глубокой в плане философском, и наиболее значимой в плане мировоззренческом, серьезной интеллектуальной музыки достаточно крупной концептуальной формы, которая:

- в полной мере отвечает критериям понятия «симфонизм», определенно для этого фундаментального музыковедческого термина его автором, академиком Б. В. Асафьевым, сформулировавшим несколько ключевых определений симфонизма, сводящихся к следующему: «...симфонизм есть раскрытие художественного замысла с помощью последовательного и целеустремленного музыкального развития, включающего противоборство и качественное преобразование тем и тематических элементов... в симфонизме проявляется непрерывность музыкального сознания, когда ни один элемент не мыслится и не воспринимается как независимый среди остальных; когда интуитивно созерцается и постигается как единое целое, данное в процессе звучащих реакций, музыкально-творческое Бы-

тие... симфонизм – это великий переворот в сознании и технике композитора... эпоха самостоятельного освоения музыкой идей и заветных дум человечества...» [1]

- имеет своими основными, наиболее важными и значимыми (то есть ключевыми) средствами достижения всех необходимых (идеологических, эстетических и т. д.) атрибутов симфонизма именно специфические электронные и компьютерные технологии.

Особый же интерес *СЭМ* представляет в связи с тем, что данная музыка используется сегодня в качестве базисного трансформационного инструмента глубинно-сущностной психотерапии в Арт-гуманитарных методиках и практиках (*АГП*), нацеленных на устранение тех многочисленных и очень серьёзных патологий, которые обусловлены выраженной «этико-духовной недостаточностью» [2].

«Арт-гуманитарной» мы называем такую гуманистически ориентированную междисциплинарную творческую деятельность, которая проводится «на стыке» различных видов искусства, естествознания, медицины, философии, психологии, социологии, теологии, эзотерики.., осуществляется по преимуществу с помощью высоких технологий и оказывает на людей благотворное этико-духовное воздействие.

Основанные на реализации важнейших принципов и фундаментальных медико-психологических аспектов Теории Сущностного Кодирования (*ТСК*) [5], *АГП* имеют самое прямое отношение к искусству, как интуитивно-провидческой форме познания Бытия и мистического постижения Сущего, и в первую очередь – к музыке как универсальному трансформационному инструменту, способному наиболее прямым, адекватным и эффективным образом гармонизировать процессы возвращения духовного тела человека.

Можно сказать, что искусство в *АГП* используется именно в том его ипостасном проявлении, в котором оно, по определению П. А. Флоренского, «есть особая форма переорганизации телесной реальности с целью придания ей статуса Духовного Бытия». Связана же эта основополагающая методологическая установка *АГП* с тем важным обстоятельством, что законы истинного художественного творчества по самой своей природе являются одновременно и законами духовного созидания, ибо, создавая произведение искусства, художник выполняет внутреннюю работу возрождения, идентичную духовной работе, а в своих усилиях к самосовершенствованию духовный человек выполняет работу созидания, идентичную работе художника.

АГП призваны помогать людям осознавать своё Высшее «Я» и достигать состояния Теофании (Парусии) – пребывания в лоне Божественного Присутствия, дающего человеку понимание глубинного смысла своего существования в единстве всего во Вселенной. Ведь только при условии, что Высшее «Я» человека (Аспект Творца) осознает себя причастным к Сущности Высшей Реальности – трансцендентального, неуничтожимого и бессмертного Абсолюта – сознание человека сможет расширяться и окрепнуть настолько, что силой своего воздействия будет уже способно лишать ментальной почвы практически любую патологию, индуцируя и катализируя в больном организме процессы целостного выздоровления.

Таким образом, с помощью *АГП* человек превращается в своего собственного духовного целителя: не будем забывать, что слово «целить» означает «придавать цельность, целостность», и что нарушение этой целостности отрывом от своего глубинного «Я» в различных религиях и духовных учениях считается крайним невежеством, которое, в свою очередь, признаётся тягчайшим (а иногда, как, например, в буддизме – единственным) грехом, за который человеку рано или поздно приходится отвечать по всей строгости Закона Совести (Торы, Дхармы, Дао, Фарда...).

Следует ясно понимать, что реализуя могучий психотерапевтический потенциал Арт-гуманитарных методик, мы имеем дело не просто с одним из видов эстетотерапии, не с обычными «релаксационными» или «медитативными» (в общепринятой трактовке этого термина) процедурами и практиками, а с гораздо более серьёзным, сложным и глубоким использованием (в том числе и в самых тяжёлых клинических ситуациях) наиболее сакральных свойств музыки и других видов искусства.

Ведь подвергая сознание пациента самым различным уровням воздействия (премедикационным, катартическим, трансперсональным, интеграционным и т. д.), арт-гуманитарные методики призваны обеспечивать комплексное решение всех тех задач, которые одновременно должны были бы решаться с помощью гештальттерапии, имаготерапии, когнитивной и рациональной терапии (при определённой вербальной поддержке), а также косвенного внушения и психосинтеза...

Ясно, что для осуществления столь масштабных психотерапевтических задач абсолютной профанацией явилось бы использование, например, любой «лёгкой» и «популярной», пусть даже и в художественном отношении ценной, музыки, тяготеющей к замыканию на своей «эстетичности», к пассивному увлечению слушателей своим эмотивным потоком и предлагающей себя к беззаботному и приятному «потреблению».

Напротив, АГП должны стимулировать пациентов к значительным волевым усилиям, к синергии (сорботничеству), без которых достижение необходимого духовного прорыва, способного вывести тяжело больного человека из страшного экзистенциального тупика и кризиса, просто невозможно; оно призвано также, сталкивая слушателей с пугающе-мрачными явлениями бытия, открывать им затем двери в светлые духовные миры...

В определённой степени АГП ассоциированы с понятием «Теургическое Искусство», о котором писал основатель русской символической эстетики Владимир Соловьёв, наделявший Искусство сущностными началами бытия, явленными через художника. Соловьёв указывал на глубинные метафизические основания Искусства, воспринимаемые художником из «надсознательной области», рассматривая таким образом Искусство как одну из важнейших форм воплощения «Всемирной Идеи», призванной преображать саму нашу действительность. А уже поэтому подлинным Искусством, по Вл. Соловьёву, является лишь только Искусство Теургическое (Боготворческое), осмысленное философом как «субстанциональное единство творчества, поглощённого мистикой», суть которого состоит в сакральном единении земного и небесного начал, имеющим целью достижение Мировой Гармонии и восстановление Космического Равновесия...

Учение об Искусстве, концептуально схожее с «соловьёвским», хотя и отличное от него по ценностным критериям «медиумического элемента» и сконцентрированное на практическом воплощении сугубо трансформационной идеи «пробуждения духовно спящего человека», выдвигал и основоположник «Школы Четвёртого Пути» («Пути Совесть») Г. И. Гурджиев. Искусство, по Гурджиеву, есть инструмент духовного познания, и поэтому художественное творчество, не содержащее Тайны, не ведущее в сферы Неведомого и не являющееся эффективным средством преображения мира и человека, Гурджиев называл «субъективным искусством», «пародией на искусство». Таким образом, Гурджиев выдвигал концепцию «Объективного Искусства» – искусства, где нет ничего случайного, где все глубинные смыслы и символы вполне определённым образом «закодированы»...

А поскольку проблему «кодировочных форматов» арт-гуманитарных концептов мы пока ещё здесь не затрагиваем, то нетрудно понять, что все рас-

смотренные до сих пор номинации и референции *СЭМ* в принципиальном плане могут быть обеспечены одной уже только её «астафьевской симфоничностью», и поэтому к сугубо электронной специфике этой музыки прямого и непосредственного отношения как бы не имеют.

Но важнейшие свойства и качества Арт-гуманитарных концептов, придающие им особую ценность для использования именно в сфере глубинно-сущностной психотерапии, определяются ещё и тем принципиальным фактором, что в процессе творческого создания Арт-гуманитарных продуктов их автор, являясь сенситивным проводником духовной энергии (что, вкупе с индивидуальным опытом мистических переживаний, лишь только и даёт ему право заниматься подобным духовным целительством), преодолевал специально для этого «смоделированную» раздробленность своего собственного сознания и выводил себя из болезненных психосоматических состояний.

А вот здесь уже на передний план выступают именно те уникальные свойства, особенности и достоинства *СЭМ*, которые обеспечивают ей в рассматриваемом нами контексте несомненные преимущества перед всеми остальными видами музыки.

Дело в том, что от начала и до конца студийный характер создания произведений *СЭМ* даёт возможность их автору, работая без каких-либо посредников-интерпретаторов, выполнять одновременно роль композитора, мультиисполнителя, дирижёра и звукорежиссёра своей музыки, что обеспечивает ему полную свободу интуитивного творчества и способствует достижению небывалого доселе в музыкальной культуре уровня идейной искренности, духовной интимности и психологической глубины...

Таким образом, обладая духовным зарядом зафиксированного акта спонтанно-интуитивного творчества, направленного на самоисцеление и духовное освобождение, Арт-гуманитарные концепты приобретают статус действенных «Эволюционных Молитв», призванных оказывать помощь всему нуждающемуся в духовном исцелении человечеству, а нацеленность этих методик на индуцирование у тех пациентов, которые способны адекватно воспринимать их «энергетическую эстетику», катартическо-покаянных состояний сознания, делает *АПП* эффективными в том числе и применительно ко многим клиническим случаям, поскольку почти каждый из них в значительной степени обусловлен также и факторами этико-духовной этиологии [2].

Как об этом говорилось в опубликованной статье «Этика, Духовность... Онкология, Вич», на уровне сугубо физиологическом, действие *АПП* выражается, в первую очередь, в мобилизации иммунной системы организма, которая благодаря этому усиливается настолько, что самостоятельно уже начинает подавлять и ликвидировать первичную причину патологии – результат, который, с точки зрения *ТСК*, объясняется очень интенсивным воздействием на генетический аппарат клеток больных органов обильно структурируемых «хороших» сущностных кодов, гуморально передаваемых в эти клетки соответствующими гормонами [2].

Возможность подобной мобилизации иммунной системы обусловлена теми эволюционно-этическими положениями и аспектами *ТСК*, которые методологически близки и созвучны концепции «поисковой активности», выдвинутой в области психофизиологии и психонейроиммунологии В. С. Ротенбергом [4].

Понятно, конечно, что очень важную роль в этом мобилизационном процессе играют и многие другие психонейроиммунологические факторы, выявленные в ходе длительных клинических наблюдений и биохимических исследований:

- влияние различных психоэмоциональных состояний на изменение работы всей иммунной системы организма и её центральных органов – тиму-

са, представляющего собой комплексно функционирующую иммунно-эндокринную (вилочковую) железу, в которой созревают Т-клетки и секретируются различные гормоны (включая нейропептидные), а также костного мозга, продуцирующего полноценные В-клетки, и предшественники Т-клеток макрофагов;

- вклад нейрохимических механизмов психонейро-иммуномодуляции и регуляции иммунологической реактивности подкорковыми структурами мозга с включением в этот процесс нейромедиаторных систем мозга и её основных агентов – серотонина, дофамина, ГАМК;
- секретирование активированными Т-лимфоцитами и другими иммунокомпетентными клетками как факторов роста (нервных, эпидермальных и т. д.), так и различных полипептидных гормонов: АКТГ, ТТГ, ЛГ, ФСГ, СТГ, пролактин, хорионического гонадотропина, соматостатина, окситоцина, вазопрессина, метэнкефалина, соматолиберина, ВИП, вещества Р и др.;
- участие различных нейропептидных гормонов в процессе двунаправленного взаимодействия нейроэндокринной и иммунной систем, проявляющееся в выраженной динамике иммунного ответа при изменении психогормонального статуса организма.

Ну а ещё одним чрезвычайно важным свойством арт-гуманитарных методик, превращающим их в уникальный инструмент психотерапевтического воздействия (в том числе и в тяжёлых клинических случаях) является стратегический фактор их экзистенциальной актуализированности: органичным образом зарождаясь в семантическом экстриме конкретной социокультурной среды со всеми её насущными проблемами, методики эти оказываются «заточенными» под непосредственное разрешение тех духовно-психологических конфликтов, которые порождаются социокультурными реалиями, схожими по своей проблематике с её собственными «материнскими».

Ясно, что первичные (сущностные) причины этих конфликтов, обусловленные как правило «эволюционно-этической недостаточностью» пациентов, могут быть устранены лишь на таком «градусе» ментально-семиотического и художественного воздействия, который всецело соответствует мировоззренческим императивам и духовным вызовам Новой Эпохи также и по части использования наиболее адекватного «катартического инструментария», на роль которого, как мы уже видели, претендует сегодня именно *СЭМ*.

Не удивительно поэтому, что надконфессиональные идеи штокхаузенской «универсальной музыкальной религии» и кейджевского «музыкального психополя» возникли на идеологической почве, предшествовавшей концепции *СЭМ*, но только если во времена активного творческого и мировоззренческого поиска Вареза, Кейджа, Штокхаузена, Ксенакиса и других композиторов-концептуалистов, работавших в сфере электронной музыки, все подобные идеи были ещё достаточно сырыми и расплывчатым, то сегодня уже они обрели мировоззренческую зрелость и чёткую обоснованность в сфере философии, психологии, а также различных областей естествознания.

Таким образом, именно *СЭМ*, особенно в сочетании с инновационными световыми и мультимедийными технологиями, способствующими визуальной концентрации и преобразению звукового образа, приобретает в наши дни статус арт-гуманитарного творчества, призванного с максимальной полнотой и адекватностью проявлять Духовное Измерение Бытия, а значит, и приоритетно выполнять функции наиболее тонкого и точного трансформационного инструмента глубинно-психологического воздействия.

Ну а в качестве примера многолетнего успешного использования *СЭМ* в духовно-развивающих и психотерапевтических практиках здесь можно привести

первое из серии концептуальных произведений крупной инструментальной формы, образующих масштабный Симфо-Электронный Цикл («Мега-Проект») «Лоно Духа»: Opus № 369 «Spirit Lap-1», созданный автором настоящей статьи [3].

Идейная концепция Проекта «Spirit Lap» укоренена в эзотерико-психологических глубинах Общемировой Духовной Традиции и созвучна той целостной мировоззренческой парадигме, согласно которой человеческое сознание, активно противодействующее энтропической десакрализации проявленных форм Бытия и «эктропически» (по ТСК) содействующее процессу их развития, допускается в Тео-Сферу Единой Духовной Субстанции и продолжает в ней своё дальнейшее эволюционное восхождение.

Адекватной вербализацией этих философских аспектов Проекта служит его обобщающее английское название: слово «Spirit», кроме обозначения Духовной Первоосновы, используется также в смысловых оборотах: «воодушевлять», «одобрять», а ёмкое понятие «Lap», наряду со значениями «лоно», «этап», «круг», «перекрытие», ассоциируется с глаголами «окружать», «окутывать», «шлифовать», «притирать».

Базисная («информационно-энергетическая») эстетика музыки «Spirit Lap» сугубо интуитивна (точнее – сенситивна), а её живая компонента призвана актуализировать Принцип Духовно-Творческой обратной связи: под воздействием задающего тонко-вибрационного потока в реальном времени генерируются творческие флюиды, ментально концентрирующие ауру сакрального поля.

Иерархия Духа управляется Фундаментальными Законами Совести и Негэоистичности (восходящий помогает духовному развитию окружающих), и в таком контексте синергетический потенциал «Spirit Lap», направленный на оказание действенной помощи «Высшему Я» всех людей, придаёт этому Проекту значение Универсальной Творческо-Духовной Теургии.

В контексте различных аспектов ТСК и тонко-психологических моментов создания арт-гуманитарных концептов, можно было бы привести здесь ещё и весьма интересные сведения о многих других уникальных свойствах и достоинствах СЭМ, связанных с её богатейшей тембральностью, спецификой темпериции, интонирования, нюансировки, цифро-кодировочного форматирования и т. д., но правильнее будет, конечно, все эти важные аспекты СЭМ рассмотреть отдельно.

Библиографический список

1. Асафьев Б. В. Симфонизм как проблема современного музыкознания. – Л., 1926.
2. Гаряев П., Энфи А. Этика, Духовность... Онкология, Вич (Новый взгляд на тяжёлые патологии в свете ЛВГ и ТСК) // Новые Медицинские Технологии / Новое Медицинское Оборудование. – Москва: Медиздат, 2010. – № 11. – С. 51–72.
3. Информация о Международном Фестивале «Альтермедиум-03» // Электронная версия на сайте Термен-Центра: <http://theremin.ru/posters/altm03/comments03.htm>; Прослушивание фрагмента музыки «Spirit Lap-1» в сети: <http://realmusic.ru/songs/883636> или <http://aramenfi.podfm.ru/my/2/>
4. Ротенберг В. С. Психонейроиммунология – новый аспект старой проблемы. // Природа. – Москва, 1991. – № 2. – С. 29–34.
5. Энфи А. С. Теория Сущностного Кодирования как Этический Базис Мировоззренческой Парадигмы III - го тысячелетия // Сборник материалов Международной Конференции «Валеология и Эниология III-го тысячелетия». – Ялта / Симферополь, 2007. – С. 159–183.
6. Энфи А. С. Век Электронной Музыки // Звукорежиссёр. – Москва, 2003. – № 6. – С. 54–58.
7. Энфи А. Так что же это такое – «симфо-электронная музыка»? // Музыка и время. – 2011. – № 4. – С. 67–71.

Bibliography

1. Asafev B. V. Symphony as a problem of modern musicology. – L., 1926.

2. Garyaev P., Enfi A. Ethics, Spirituality ... Oncology, HIV / AIDS (New look at serious pathology in the light of the LVG and TSC) / New Medical Technology / New Medical Equipment. – Moscow: Medizdat, 2010. – № 11. – P. 51–72.
3. Information about the International Festival «Altermedium-03» // The electronic version of the site Theremin Center:
<http://theremin.ru/posters/altm03/comments03.htm>; Listen to a fragment of music «Spirit Lap-1» in the network: [http:// realmusic.ru/songs/883636](http://realmusic.ru/songs/883636) or <http://aramenfi.podfm.ru/my/2/>
4. Rothenberg B. C. Psychoneuroimmunology – a new dimension to an old problem. // Nature. - Moscow, 1991. – № 2. – P. 29–34.
5. Enfi A. Coding theory of essence as an ethical basis of ideological paradigm III – the third millennium // Proceedings of the International Conference «Valeology eniology and III-rd millennium». – Yalta, Simferopol, 2007. – P. 159–183.
6. Enfi A. C. Century Electronic Music / Sound. – Moscow, 2003. – № 6. – P. 54–58.
7. Enfi A. So what is it – «symphonic electronic music»? // Music and time. – 2011. – № 4. – P. 67–71.